

Столетний дневник

Там же в Уссурийске Анисон Галицкий женился на потомственной уссурийской казачке Клавдии Кононовне Менжулиной. И должен был демобилизоваться осенью 1941 года. Ему обещали протекцию для поступления в любое музыкальное училище, или даже консерваторию. Музыкальный слух у Аниса был идеальный: «... упадёт, бывает, какая-то железяка на бетонный пол, а я по звону называю ноту...».

И вполне возможно, стал бы Анисон Моисеевич композитором, или дирижёром оркестра, если бы не Великая Отечественная война. В дневнике есть и такая запись:

“

«Но 22 июня 1941 года в воскресенье началась война. Я об этом узнал только вечером, так как мы с моим начальником получили увольнительные и махнули на природу. Вернувшись в казарму меня вызвали к политруку. Он сказал, что началась война и дал задание сидеть у радиоприемника и записывать всё что Москва передает о войне, что я и делал, передавая политруку для информации личного состава. В дальнейшем меня переводят на должность помкомвзвода, в данной должности прослужил до августа месяца 1941 года. Дело в том, что на базе нашего батальона начали формировать второй отдельный транспортный батальон, в котором я получил взвод. Во взводе вме-

то с зампотехом на автомобиле додж, захватив с собой двух автоматчиков. Подъехав к деревне нас встретил китаец с повязкой и говорит, что там японцы в кустах. Мы его взяли с собой и поехали. Действительно, там оказалось 7 японцев. Мы залегли впятером. Зампотех говорит мне: – встань подними руки, дескать дай сигнал чтоб сдались... Я говорю: – а если пальнут в меня?! Переборов страх я дал им знак чтоб сдавались... Они то поднимают оружие, то бросают... мы быстро подбежали к ним и давай снимать ножи, посадили их в машину и сдали их в штаб». И еще одна запись, без которой не обойтись: «3 сентября 1945 года Япония капитулировала!».

Следующий большой этап биографии нашего героя я предлагаю узнать от первого лица. Я лишь беру на себя смелость опустить подробности, сконцентрировавшись на самых важных вехах его жизни. Итак, Анисон Моисеевич Галицкий пишет:

“

«С 9 июля 1946 года меня переве-

Анисон Моисеевич Галицкий

ции. Но продолжим читать монолог из дневника: «В мае 1959 года случилось большое несчастье – погиб брат Яша.

В 1980 году я собирался уйти на пенсию. В этом году меня завербовали работать в госкомитет по ценам, пра-

сте со мной: 51 человек и 25 трактора на гусеничном ходу марки НАТИ с прицепами. Задача батальона чтобы подвозить боеприпасы, горючее в бочках, продовольствие, вещевое имущество. Батальон предназначался для отправки на Карельский фронт. В то время я ещё не имел офицерского звания, не хотел его получать, так как не хотел оставаться в армии, думал, что война скоро закончится. Когда понял, что война затяжная, то дал согласие и в феврале 1942 года мне присвоили звание младший лейтенант, а в апреле меня назначили командиром танкового взвода в 1124 пушечный артиллерийский полк. Полк располагался в районе села Комиссарова на маньчжурской границе. В середине 1943 года меня перевели в сформировавшийся для отправки на фронт 1627 г. истребительно-противотанковый полк на такую же должность командиром полкового взвода и начальником автомастерской».

”

Когда мы сегодня вспоминаем о Великой Отечественной войне, то зачастую имеем в виду события, происходящие на Западном фронте, и упускаем тот момент, что был еще и Восточный, а точнее Дальневосточный фронт. И бои с Японией продолжались после капитуляции Германии. С первого до последнего дня на этом фронте прослужил майор Анисон Галицкий. Он не любил вспоминать этот период своей жизни. Оно и понятно. И записи в дневнике касаются больше бытовых и хозяйственных дел, чем военных. Приведу только один маленький эпизод: «...поехали мы как-

ли начальником автомастерской пятой школы Артиллерийской инструментальной разведки 1 артиллерийского корпуса прорыва. Я сюда приехал с Клавой и Светой (дочкой), которой уже было полтора годика, в сентябре родилась дочь Валя. Как-то написал запрос в центральный архив СССР о своих родных. Мне ответили, что отец, мать, сестры и брат Яша эвакуированы в Башкирию, в Аскинский район, потом переехали в город Белебей. Разыскал их и начал переписку, 7 лет не виделся, и не знал – живы ли были они или нет. Потом начал ходатайствовать о своем переводе с востока поближе к родным, значит в Южно-Уральский военный округ. Только в 1948 году меня, наконец, перевели служить в Уфу, в двадцать седьмую Витебскую Краснознаменную бригаду, в 211 отдельный Клайпедский батальон. 5 декабря 1948 года умер мой отец Галицкий Моисей Львович в возрасте 61 года. Он давно болел туберкулезом, еще вернувшись с войны не излечил, а потом с переживаниями, расстрелами его родителей и сестер немцами, условиями жизни во время войны, сильным курением, болезнь опять открылась в 1945 году».

”

Этот момент считаю нужным прояснить. Каким образом родители, сестры и младший брат, на момент 1946 года курсант Челябинского военно-авиационного училища, выбрались из Хотимска и оказались в Башкирии, Анис Галицкий не упоминает. Но его дед Лев Анисович и другие родственники остались в Хотимске и были расстреляны в годы оккупа-

ции. Самолет Ту-4, который перелетели с Челябинского штурманского училища в Москву разбился. В 1959 году нашу дивизию расформировали, и я получил назначение в прибалтийский военный округ в сороковую гвардейскую танковую дивизию, которая стояла в городе Советске, на должность начальника автомастерской дивизии. Дивизия входила в состав 11 Гвардейской Армии, находившейся в городе Калининграде.

Я решил добиваться увольнения из армии. Мне позвонили из отдела кадров что могу сдать свои дела своему заму и ложиться в госпиталь на комиссию. В госпитале сделали заключение «годен к службе вне строя в мирное время, ограниченно годен к службе в военное время». Пришёл приказ об увольнении из Министерства обороны, вот я и в гражданке.

В августе 1960 года я поступил на работу в Башкирское автоуправление на должность старшего инженера ПТО. Так я здесь проработал до мая 1970 года. Потом меня перевели, здесь же в системе управления, в созданное Бюро технической помощи на должность начальника отдела научной организации труда и управления производством. Дело было новое, и меня кинули освоить. Первое время я сам изучал, что такое научная организация труда и как с ним бороться.

В 1973 году меня постигло горе – умерла моя мать Фаина Матвеевна в возрасте 77 лет. Второй удар я получил 22 февраля 1975 года, когда умерла моя жена Клава, ей было всего 51 год.

В 1975 году я устроился на работу в экспериментально-рекламный комбинат начальником техотдела. К тому времени у меня уже появилось 8 внуков. Здесь в комбинате отметил 60-летие в 1979 году.

– начальник хозрасчетной службы по изданию прейскурантов. Здесь я проработал 13 лет с декабря 1980 по декабрь 1993 года. Потом наш Госкомцен в 1991 году переименовали в Государственный комитет по антимонопольной политике, и дали мне должность заведующего административно-хозяйственной службы Комитета. По договоренности с руководством комитета я уволился с работы на 75 году жизни. И так, с декабря 1993 года я стал «чистым» пенсионером. Мой рабочий стаж вместе со службой в армии составил 54 года. Признаюсь, почти целый год не находил себе места без работы, не мог свыкнуться.

В 1996 году похоронил внука Виталия, 27 лет...

В 2000 году в честь 55-летия Победы мне присвоили звание подполковник.

2006 год. Похоронил внука Славу, 40 лет.

9 июня 2009 мой юбилей – мне 90 лет!

Что-то лень дальше заниматься этой писаниной. Решил остановиться».

На этих словах записи в дневнике Анисона Моисеевича Галицкого обрываются. Он проживет еще семь лет и, по словам внуков, до последних дней сохранит остроту ума и феноменальную память. И завершить очерк хочу цитатой внучки Аниса Галицкого Светланы: «Дедушка умер в 2016 году в возрасте 97 лет...

Мой дедушка прожил достойную и красивую жизнь! Он стойко переносил трудности и горе... он похоронил родителей, жену, сестру, брата, троих внуков и дочь... Он всегда был нам опорой и помогал всем до последних дней... Он ничего не скопил, а все раздавал при жизни... Оптимист, юморной, надежный, глубоко порядочный с большим сердцем!».

Александр АЛЕКСАНДРИН